

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ

АДАПТАЦИЯ «ШКАЛЫ СТАБИЛЬНОСТИ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ» И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ПИЛОТНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ВЗАИМОСВЯЗИ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ И САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ

© Ванин А.В.

кандидат психологических наук, научный сотрудник,
Институт психологии РАН, Москва, Россия
vaninav@ipran.ru

Работа выполнена в рамках госзадания Института психологии Российской академии наук
(тема № 0138-2021-0009)

В статье приводятся результаты адаптации «Шкалы стабильности установок личности», призванной измерять индивидуальные особенности в представлении людей об устойчивости их психологических установок, предсказывающие фактическую стабильность их отношения к различным объектам с течением времени. Обосновывается актуальность изучения связи саморегуляции поведения и психологических установок личности. С использованием адаптированного опросного метода проводится пилотное исследование взаимосвязи устойчивости системы отношений и саморегуляции поведения. Выборка включала в себя 258 учащихся I-IV курсов ВУЗ. Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о скорее нелинейном характере отношения двух психологических конструкторов. На основе анализа итогов исследования кратко обсуждаются направления дальнейшего научного поиска.

Ключевые слова: опросник, адаптация, стандартизация, установки, саморегуляция, индивидуально-психологические особенности, личностные ценности

Введение

«Шкала стабильности установок личности» («Personal Attitude Stability Scale, PASS» [21]), являясь современным психологическим конструктором, призвана измерять индивидуальные особенности в представлении людей об устойчивости их психологических установок, предсказывающие фактическую стабильность их отношения к различным объектам с течением времени вне связи с контекстом внешних попыток убеждения.

В рамках оригинального психометрического инструмента его авторами была определена факторная структура 11-пунктовой шкалы,

демонстрировалась тест-ретестовая надежность в течение 5-недельного периода, проверялись конвергентная и дискриминантная валидности. В целом, было показано, что разработанная методика предсказывает стабильность установок лучше, чем иные существующие на сегодня релевантные шкалы («ITAS-scale» [16]; «Defensive Confidence Scale» [7]). При этом, по ряду объектов отношения для людей с высокими баллами по шкале, установки в момент измерения 1 были более предсказывающими их отношение в момент измерения 2, что указывало на большую согласованность установок. Таким образом, разработанная авторами шкала позволяет

оценивать меру индивидуальных различий в устойчивости психологических установок, предсказывающую фактическую их стабильность с течением времени. В той мере, в какой представления людей об их индивидуальной стабильности установок могут быть использованы для предсказания фактической стабильности установок, разработанная шкала имеет практические и теоретические преимущества для исследования отношений, личности, психологической согласованности и многого другого.

В настоящей работе нами осуществлялась адаптация этого опросного метода, включавшая его русификацию и стандартизацию. После чего с его применением проводилось пилотное исследование, в рамках которого проверялась гипотеза о наличии или отсутствии взаимосвязи стабильности системы установок и саморегуляции поведения личности.

Объект, цель и метод исследования

Объектом исследования выступили индивидуально-психологические особенности человека: особенности устойчивости его установок и саморегуляции поведения.

Цель работы состояла в адаптации «Шкалы стабильности установок личности» и ее последующее применение в пилотном исследовании взаимосвязи устойчивости системы отношений и саморегуляции поведения человека.

Методом исследования выступил комплекс психодиагностических процедур, служащих адаптации и стандартизации опросных инструментов, а также корреляционный анализ для проверки предположения о наличии или отсутствии взаимосвязи двух психологических конструктов.

Обработка данных проводилась с использованием статистических пакетов SPSS 26.0 и SPSS Amos 23.0. Визуализация результатов осуществлялась средствами библиотеки Seaborn.

Выборка исследования

В качестве респондентов для адаптации «Шкалы стабильности установок личности» и ее

последующего применения в пилотном исследовании приняли участие студенты I-IV курсов ВУЗ. Выборку исследования составили 258 человек в возрасте от 17 до 24 лет (средний возраст – 19,17), из них: 109 девушек (42,2%), 149 юношей (57,8%).

Адаптация «Шкалы стабильности установок личности»

На первом этапе предложенные авторами 11 высказываний (5 прямых и 6 обратных) были подвергнуты русификации, после чего они оценивались респондентами. Согласие с утверждениями участники исследования оценивали по пятибалльной шкале Ликерта: от 1 («совершенно неверно») до 5 («совершенно верно»).

Итоговые формулировки высказываний, а также их основные статистические метрики представлены в таблице 1.

Внутренняя согласованность, рассчитанная по альфе Кронбаха для всех 11 утверждений шкалы, составила 0,771.

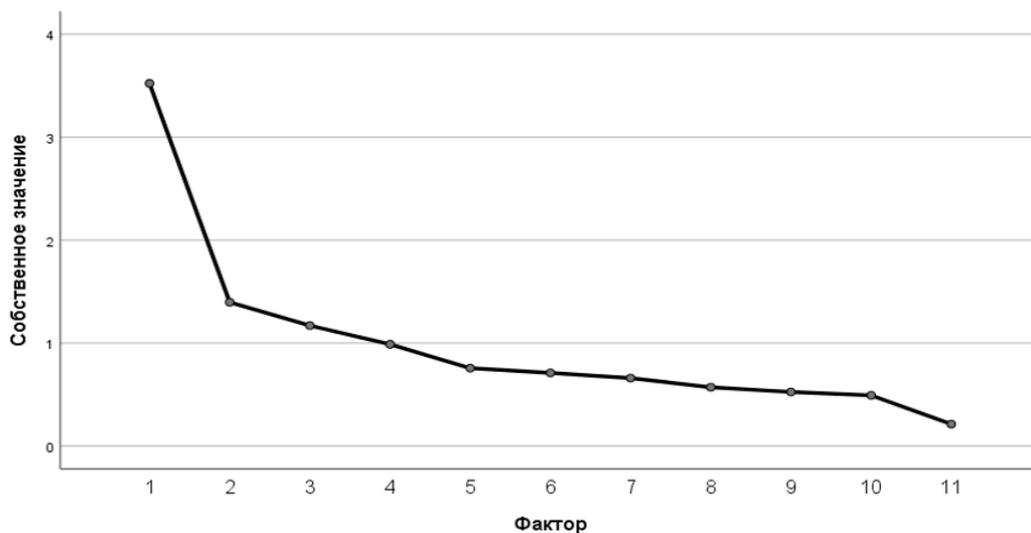
На втором этапе адаптации проводилась проверка факторной структуры шкалы. Эксплораторный факторный анализ выявил доминирующий первый фактор. Собственные значения факторов представлены на рис. 1.

Аналогично оригинальной методике, график собственных значений указывал на сильное падение после первого фактора, за которым следовали меньшие падения после второго и третьего факторов. На первый фактор при этом приходится 32,0% общей дисперсии, что можно противопоставить второму по значимости фактору, на долю которого приходится лишь 12,1%. Следуя логике авторов, поскольку второй фактор оказывался «методологическим», а не «концептуальным» [21, с. 4], мы также сохраняли однофакторную структуру шкалы в дальнейшей работе. Учитывая подобное решение, факторные нагрузки по каждому пункту были в ожидаемом направлении, умеренно сильными с абсолютными значениями в диапазоне от 0,363 до 0,797.

Таблица 1. Основные статистические показатели отдельных утверждений «Шкалы стабильности установок личности»

№	Утверждение	ФН	Ср	СО	А	Э
1	Я твердо привержен своим убеждениям	-0,363	4,08	,847	-,845	,707
2	Мне трудно изменять свои взгляды на вещи	-0,475	3,07	1,076	,022	-,792
3	Как правило, я не меняю свою точку зрения после обсуждения	-0,618	3,10	,898	-,005	,083
4	Мое мнение изменчиво (О)	0,797	3,12	,966	-,381	-,454
5	Я склонен к изменению своего мнения по тому или иному вопросу (О)	0,796	3,28	,993	-,455	-,458
6	Я часто меняю или корректирую свои взгляды, когда узнаю новую информацию (О)	0,599	3,67	,892	-,536	,183
7	Сформировав впечатление о чем-то, мне часто трудно изменить его	-0,426	3,07	1,032	-,026	-,700
8	Я никогда не менял своего взгляда на большинство вещей	-0,509	2,55	1,047	,501	-,343
9	Мои суждения часто неустойчивы (О)	0,372	2,50	1,007	,484	-,236
10	Если необходимо, я без труда могу изменить свои убеждения (О)	0,604	3,00	1,059	-,060	-,714
11	В прошлом я часто изменял свое мнение о чем-либо (О)	0,460	2,93	1,096	,014	-,711

Примечание: О – обратный ключ высказывания; ФН – факторная нагрузка; Ср – среднее значение; СО – стандартное отклонение; А – асимметрия; Э – Экспесс. Серым цветом выделены исключенные из финальной версии пункты шкалы.

Рис. 1. График собственных значений из эксплораторного факторного анализа

В целях дальнейшего изучения факторной структуры, учитывая ограничения эксплораторного факторного анализа, был проведен конфирматорный факторный анализ, не включавший применения различных, предусмотренных программным обеспечением процедур, позво-

ляющих улучшать индексы согласованности модели. Мера соответствия модели эмпирическим данным оценивалась нами по следующим, широко применяемым метрикам: отношение χ^2 к числу степеней свободы ($CMIN/df$) ≤ 2 , индекс относительного согласия (Comparative

FitIndices, CFI) $\geq 0,85$, среднеквадратичная ошибка аппроксимации (Root Mean Square Error of Approximation, RMSEA) $\leq 0,06$, стандартизированный среднеквадратичный остаток (Standardized Root Mean Square Residual, SRMR) $\leq 0,08$.

Вслед за авторами оригинальной методики, мы также использовали однофакторную модель с постоянным влиянием фактора метода на все

пункты шкалы. Однако при этом нами не были получены приемлемые уровни соответствия индексов согласованности эмпирическим данным, что в свою очередь потребовало последующего пересмотра списка утверждений в сторону их сокращения. Индексы согласованности исходной и пересмотренной моделей представлены в следующей таблице (см. таблица 2).

Таблица 2. Результаты конфирматорного факторного анализа

Модель и описание	CMIN	df	CMIN/df	CFI	RMSEA	SRMR
Все 11 утверждений шкалы (исходная модель)	178,434	44	4,055	0,795	0,109	0,091
8 утверждений шкалы (пересмотренная модель)	37,872	20	1,894	0,936	0,059	0,056

Наилучшее соответствие индексов согласованности эмпирическим данным было получено при исключении из списка шкалы трех ее утверждений (№ 2, 4, 9). Внутренняя согласованность, рассчитанная по альфе Кронбаха для оставшихся 8 утверждений, составила приемлемое значение – 0,702. Подобное сокращение числа утверждений в шкале позволило также

уровнять количество обратных и прямых ее пунктов; оно отвечает также современному тренду в разработке лаконичных и наименее затратных по времени психометрических инструментов. Основные статистики и нормативы шкалы представлены в таблице 3.

Таблица 3. Нормативные данные «Шкалы стабильности установок личности»

	Среднее	Стандартное отклонение	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Значение по шкале PASS	23,92	4,49	≤ 19	20-27	≥ 28

В целом, полученные в настоящей работе результаты позволяют обосновать применимость этого психометрического инструмента в эмпирическом исследовании.

Пилотное исследование взаимосвязи стабильности установок личности и саморегуляции поведения

В социальной психологии нередко постулируется, что механизмы и факторы, ответственные за изменение установок, ответственны

также и за изменение поведения. По этой причине системы психологического воздействия и убеждения сосредоточены на корректировании установок и намерений/интенций человека, полагая, что далее последует изменение и его поведения. Однако, современные исследования, как, впрочем, и жизненный опыт, показывают, что это далеко не всегда так.

Представления об отсутствии строгой связи изменений установок и поведения следуют, прежде всего, из вероятностной модели

убеждения («Elaboration Likelihood Model of Persuasion, ELM» [17]). Согласно этой модели, эффективность убеждения на изменение установок зависит от мотивации и способности принимающей стороны к активному рассуждению [18]. Когда мотивация или способности оказываются в дефиците или на спаде, изменение установок возможно за счет множественных аргументов в пользу одной из сторон. Однако, сформированная вслед установка не обладает качествами силы (такими как доступность, уверенность, выраженность, отсутствие амбивалентности и т.д.). Как следствие, слабость установки не приводит к соответствующему поведению, что было показано авторами модели и их последователями во многих исследованиях [15].

Еще одним объяснением расхождения между установкой и последующим когерентным ей поведением может являться и то, что за ними могут стоять несколько различные, а иногда и антагонистически противоположенные по реализуемым ими функциям, психологические механизмы. Так, недавние исследования демонстрируют, что несоответствие между установками и поведением может лежать в области не слабости первых, а скорее в силе второго, находящего свое проявление в устойчивых привычках [11]. Вследствие чего, когда акт убеждения встречается с закрепленными привычками, то он может изменять установку, но не поведение. Более того, когда способность к рассуждению снижена, как это бывает, в частности, вслед за истощением ресурса саморегуляции, люди вероятнее всего действуют согласно своим привычкам.

На сегодняшний день в науке, как в области изучения психологических установок, так и психологии саморегуляции отсутствует интегративная модель, позволяющая объяснять роль установок человека в целостном процессе саморегуляции поведения и личности. Вместе с тем отмечается, что установки могут иметь решающее значение для процесса саморегуляции в момент, когда люди выбирают, какое поведение им следует задействовать для достижения тех или иных целей активности, и в этом своем качестве они могут как способствовать саморегулированию, так и препятствовать его осуществлению

[13]. В свою очередь, действие процесса саморегуляции человека (равно как и степень ее индивидуального развития) может выступать в качестве как одного из основных «виновников», так и объясняющего принципа, причины расхождения между установками, намерениями/интенциями и конечным поведением (так называемое «Intention-Behavior Gap» в англоязычной литературе) [12].

Характеризуя пересечение двух областей научного поиска необходимо отметить, что помимо изучения имплементации человеком намерений в его последующем поведении [6], исследователи психологических установок редко фокусируют свое внимание на саморегулировании как таковом. Верно и обратное: хотя литература о саморегуляции обширна, анализ актуального ее состояния позволяет заключить, что исследователям в этой области еще только предстоит определить место психологических установок в целостном процессе управления человека своим поведением и достижением им целей активности. Так, в справочнике по саморегуляции [20] почти не упоминаются установки и/или процесс оценивания. При этом одна из его глав посвящена изучению объекта желания в процессах саморегулирования [10]; указывается на то, что первое имеет отношение ко второму, поскольку желания характеризуются аффективными, когнитивными и мотивационными аспектами. Тем не менее, авторы настойчиво игнорируют многочисленную литературу и накопленные данные, посвященные исследованию объекта желания в области изучения психологических установок.

Вместе с тем в работе R. Corlett и N. Marrouch [9] показано, что психологические установки и убеждения человека могут «жить» в часто активируемых цепях подсистем мозга, что некоторым образом «роднит» две анализируемые области исследования. Помимо этого, по крайней мере одна западная теория саморегуляции подходила к ее анализу с точки зрения психологических установок – «Теория попыток» («Theory of Trying») R. Vagozzi [8]. Так, ее автор допускает, что люди оценивают эмоциональную значимость событий и потребностей, что включает

в себя многие из элементов авторитетной в области изучения психологических установок «Теории запланированного поведения» («Theory of Planned Behavior») I. Ajzen [5]. Однако, вместо того чтобы «нацеливать» действия (например, создавая установку к его осуществлению), этот процесс направлен на создание установки людей к успеху вкупе с шансами на него, установки на неудачу вместе с вероятностью ее наступления, установки на реализацию поведения в акте попытки наряду с субъективной нормой по отношению к ней. В целом, система этих элементов и каждый из них в отдельности признаны предсказать намерение субъекта совершить попытку действия, что в свою очередь, ведет к ее последующему действию. При этом частота прошлых попыток неизменно увеличивает или уменьшает вероятность намерения совершить попытку в будущем, также как и само ее совершение, степень ее субъективно воспринимаемой новизны и т.д.

Все это, в свою очередь, согласуется с данными, полученными в области нейронауки: повторяющееся поведение прокладывает нейронные пути в мозге человека, повышая вероятность их использования в дальнейшем, что позволяет до некоторой степени предсказывать поведение индивида в будущем, на основе релевантного поведения в прошлом [9]. Помимо этого, полученные при использовании метаанализа в работе R. Rhodes и др. [19] результаты демонстрируют широкую поддержку роли самоидентичности человека как важного фактора в прогнозировании его поведения. В частности, люди, идентифицирующие себя в качестве физически активных, более склонны заниматься спортом, чем те, у кого подобная идентичность отсутствует.

Могут быть перечислены и другие основания, по которым саморегуляцию и психологические установки людей следует рассматривать в единой системе комплексных взаимоотношений. Так, вышеупомянутое рассогласование намерений и поведения может приводить к тому, что человек часто обнаруживает себя в привычках, которые не являются оптимальными (как для него самого, так и для окружающих его

людей). При этом аспекты саморегуляции, связанные с мониторингом и контролем, как в отечественной [4], так и в западной психологии [14], рассматриваются в значительной степени поддающимися осознанию субъектом, являясь в то же время метакогнитивными [2].

Помимо этого, сам процесс саморегуляции может носить оценочный характер на той стадии осуществления, когда человек сверяет актуальное и желаемое состояния достигаемой им цели, говоря иначе, оценивает полученный им результат. Последнее, в свою очередь, может подразумевать как позитивное (при большей степени согласования желаемого и актуального состояний достижения цели), так и негативное (при большей степени рассогласования) отношение и/или установку субъекта к выполняемой им деятельности в настоящем и будущем. При этом саморегуляция в ее успешной имплементации может становиться самоподкрепляющей, вводя, тем самым, в обиход и новую привычку, базирующуюся на позитивном отношении субъекта. В свою очередь, психологические установки человека могут содержаться и в эпизодах саморегуляции с эмоциями. В этом случае неудача сопровождается печалью, успех – радостью.

Точно также ряд эпизодов саморегуляции может обладать для индивида характеристикой значимости, однако сопровождающая их краткосрочная деятельность может восприниматься в качестве неприятной (например, физиотерапия в процессе выздоровления или разучивание сложной музыкальной пьесы в процессе подготовки к выступлению). При этом, чем выше человек ценит отсроченное вознаграждение (выздоровление, впечатляющие результаты при исполнении музыкального произведения), тем больше задействуется и его саморегуляция. И наоборот, обесценивание отложенного вознаграждения может увеличивать рассогласование психологических установок, намерений и конечного поведения, подспудно вызывая и существенные проблемы с саморегулированием.

Все вышеизложенное может являться свидетельством актуальности изучения системы взаимовлияния установок и процесса

саморегулирования, перспективности разработки этой темы в психологических исследованиях.

На данном этапе нами была осуществлена эмпирическая проверка гипотезы о наличии или отсутствии взаимосвязи саморегуляции поведения и стабильности установок личности, согласно конструктам опросной методики

«Стиль саморегуляции поведения (ССПМ)» [3] и адаптированной «Шкалы стабильности установок личности» [21]. С этой целью проводился корреляционный анализ (по Пирсону) на аналогичной выборке, включавшей 258 респондентов. Результаты вычислений представлены на рис. 2.

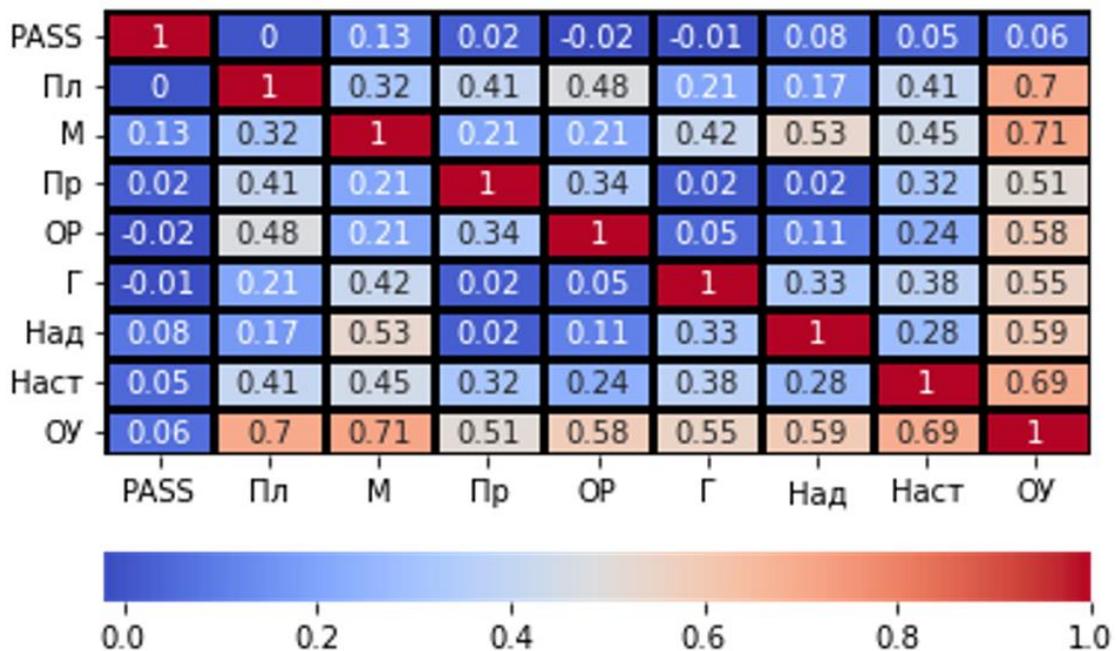

Рис. 2. Значения коэффициентов корреляции показателей саморегуляции поведения и индекса стабильности установок личности

Примечание: PASS – индекс стабильности установок личности, рассчитанный путем суммирования баллов по каждому из 8 пунктов адаптированной шкалы; Пл – планирование; М – моделирование; Пр – программирование; ОР – оценивание результатов; Г – гибкость; Над – Надежность; Наст – настойчивость; ОУ – общий уровень саморегуляции.

Как следует из представленного рисунка, была установлена только одна статистически значимая, но при этом незначительная положительная корреляция ($r=0,13$; $p>0,05$) индекса стабильности установок личности с показателем моделирования, оценивающим развитость представлений человека о внешних и внутренних значимых условиях достижения им целей деятельности. Отсутствие значительных и значимых взаимосвязей, и в целом установление нулевой гипотезы, может свидетельствовать о

скорее нелинейном характере отношения этих двух психологических конструктов.

Вместе с тем, в качестве возможного направления для дальнейшей исследовательской работы допустимо предположить различную выраженность и связь процессов саморегуляции между собой при различной степени устойчивости индивидуальной системы психологических установок сквозь призму особенностей личности человека. В частности, мы постулируем на последующие исследования, что:

• Индивидуально-психологические особенности (среди которых в первую очередь особенности темперамента, характера и интеллекта человека) оказывают влияние «снизу» на формирование своеобразия психологических установок, а также степени их согласованности и соответствия конечному поведению. Индивидуально-психологические особенности человека оказывают также влияние на формирование особенностей его саморегуляции [1].

• Исходный уровень выраженности силы той или иной психологической установки («Attitude Strength» в англоязычной литературе), определяемый по тому в какой мере она отвечает критериям убежденности субъекта, его осведомленности, доступности, нравственности, отсутствию амбивалентности, характеризует в том числе ее согласованность в интегральной индивидуальной системе взаимосвязи психологических установок, убеждений, ценностей и саморегуляции.

• Макро- и микросреда взаимодействия человека оказывает влияние «сверху», опосредованно формируя и трансформируя через сеть своих агентов (олицетворяющих коллективную систему, включающую набор ценностей культуры и норм поведения, существующую параллельно индивидуальной системе ценностей и установок индивида) психологические установки, убеждения и личностные ценности человека; при этом предполагается, что саморегуляция субъекта в этой цепи может в некоторой степени выполнять роль снятия рассогласования между индивидуальной и коллективной системами.

Взаимодействие трех перечисленных факторов может создавать основу для объяснения ряда механизмов становления, трансформации и регуляции в ценностно-установочном блоке человека. Вместе с тем, уточнение отдельных переменных этого взаимодействия и отнесение их к одному из трех уровней должно осуществляться на основе строгой систематизации и структуризации теоретических моделей, результатов эмпирических наблюдений и выявленных в психологических исследованиях

закономерностей, что является одним из предметов дальнейшей работы над темой исследования.

Выводы

• По итогам проделанной и представленной в настоящей статье работы:

• Осуществлена адаптация «Шкалы стабильности установок личности», включавшая процедуры ее русификации и стандартизации. Результаты позволили в том числе доказать применимость этого психометрического инструмента в эмпирической работе.

• Пилотное исследование взаимосвязи стабильности установок и саморегуляции поведения установило только одну статистически значимую положительную корреляцию индекса устойчивости системы психологических установок с показателем моделирования значимых условий достижения целей деятельности. По нашему мнению, превалирование нулевой гипотезы говорит о скорее нелинейном характере отношения этих двух психологических конструктов. При этом качественно иные результаты взаимосвязи могут быть получены, например, на индивидуально-типологическом уровне, что потребует дальнейшего исследования.

Литература

1. Ванин А.В., Моросанова В.И. Саморегуляция временной перспективы старшеклассниками с различными личностными диспозициями // Материалы Международной научной конференции «Человек, субъект, личность в современной психологии», посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. 2013. Т. 1. С. 495-498.
2. Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция человека как метаресурс достижения учебных и профессиональных целей // Материалы II Международной научно-практической конференции «Личность, интеллект, метакогниция: исследовательские подходы и образовательные практики», Калуга, 20-22 апреля 2017 года. Калужский государственный

- университет им. К.Э. Циолковского. АКФ "Политоп". С. 104-114.
3. Моросанова В.И., Кондратюк, Н.Г. Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020» // Вопросы психологии. 2020. № 4. С. 155-167.
 4. Моросанова В.И., Цыганов И.Ю., Ванин А.В., Филиппова Е.В. Осознанная саморегуляция и отношение к учению: их взаимосвязь и вклад в успешность обучения // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 32-45.
 5. Ajzen I. The theory of planned behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991. №50(2). P. 179–211.
 6. Ajzen I., Fishbein M., Lohmann S., Albarracín D. The Influence of Attitudes on Behavior, from: *The Handbook of Attitudes*. 2018. V.1. Basic Principles. Routledge. <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315178103-5>.
 7. Albarracín D., Mitchell A.L. The Role of Defensive Confidence in Preference for Proattitudinal Information: How Believing That One Is Strong Can Sometimes Be a Defensive Weakness // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2004. №30. P. 1565-1584.
 8. Bagozzi R.P. The self-regulation of attitudes, intentions, and behavior // *Social Psychology Quarterly*. 1992. № 55(2). P. 178-204.
 9. Corlett R., Marrouch N. Social Cognitive Neuroscience of Attitudes and Beliefs // *The Handbook of Attitudes*. 2018. V.1. Basic Principles. Routledge. <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315178103-12>.
 10. Hoffmann W., Vohs K.D. Desire and self-regulation // In K.D. Vohs, R.F. Baumeister (Eds.). *Handbook of self-regulation* (3rd ed., pp. 76-94). New York, NY: Guilford Press, 2016
 11. Itzhakov G., Uziel L., Wood W. When attitudes and habits don't correspond: Self-control depletion increases persuasion but not behavior // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2018. № 75. P. 1-10.
 12. Johnson B.T., Boynton M.H. Putting attitudes in their place: Behavioral prediction in the face of competing variables // In J. P. Forgas, J. Cooper, W. Crano (Eds.). *The psychology of attitudes: The Sydney symposium of social psychology* (pp. 19-38). Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
 13. Johnson B.T., Landrum A.R., McCloskey K. Attitudes in the 21st Century, from: *The Handbook of Attitudes*. 2018. Volume 1. Basic Principles. Routledge. <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315178103-16>.
 14. Kelley W.M., Wagner D.D., Heatherton T.F. In search of a human self-regulation system // *Annual Review of Neuroscience*. 2015. № 38. P. 389-411.
 15. Krosnick J.A., Petty R.E. Attitude strength: An overview // In R.E. Petty, J.A. Krosnick (Eds.). *Attitude strength: Antecedents and consequences* (pp. 1-24). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc. 1995.
 16. Petrocelli J.V., Clarkson J.J., Tormala Z.L., Hendrix K.S. Perceiving stability as a means to attitude certainty: The role of implicit theories of attitudes // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2010. №46. P. 874-883.
 17. Petty R.E., Cacioppo J.T. The Elaboration Likelihood Model of Persuasion // *Advances in Experimental Social Psychology*. 1986. V.19. P.123-205.
 18. Petty R.E., Wells G.L., Brock T.C. Distraction Can Enhance or Reduce Yielding to Propaganda: Thought Disruption Versus Effort Justification // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1976. № 34. P. 874-884.
 19. Rhodes R.E., Kaushal N., Quinlan A. Is physical activity a part of who I am? A review and meta-analysis of identity, schema and physical activity // *Health Psychology Review*. 2016. №10(2). P. 204-225.
 20. Vohs K.D., Baumeister R.F. (Eds.). *Handbook of self-regulation: Research, theory, and applications*. New York, NY: Guilford Press. 2016.
 21. Xu M., Briñol P., Grettton J.D., Tormala Z.L., Rucker D.D., Petty, R.E. Individual Differences in Attitude Consistency Over Time: The Personal Attitude Stability Scale // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2020. №46(10). P. 1507-1519.

ADAPTATION OF THE «PERSONAL ATTITUDE STABILITY SCALE, PASS» AND ITS APPLICATION IN THE PILOT STUDY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE STABILITY OF THE SYSTEM OF ATTITUDES AND SELF-REGULATION

© Aleksandr V. Vanin

PhD (Psychology), Researcher, Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia
vaninav@ipran.ru

The study was done with a support of the state assignment of the Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Theme № 0138-2021-0009)

The article presents the results of the adaptation of the «Personal Attitude Stability Scale, PASS» designed to measure individual characteristics in people's perception of the stability of their psychological attitudes, predicting the actual stability of their attitudes to various objects over time. The relevance of studying the relationship between self-regulation and attitudes of the individual is substantiated. Using an adapted questionnaire, a pilot study of the relationship between the stability of the attitudes system and self-regulation of behavior is carried out. The sample included 258 students of the I-IV courses of the university. The results of an empirical study indicate a rather nonlinear nature of the relationship between the two psychological constructs. Based on the analysis of the results of the study, the directions of further scientific search are briefly discussed.

Keywords: questionnaire, adaptation, standardization, attitudes, self-regulation, individual psychological characteristics, personal values

REFERENCE

1. Vanin A.V., Morosanova V.I. (2013). Samoregulyaciya vremennoj perspektivy starsheklassnikami s razlichnymi lichnostnymi dispozitsiyami [*Self-regulation of the time perspective by high school students with various personal dispositions*] // Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Chelovek, sub"ekt, lichnost' v sovremennoj psihologii», posvyashchennoj 80-letiyu A.V. Brushlinskogo. [*Materials of the International scientific conference "Man, subject, personality in modern psychology" dedicated to the 80th anniversary of A.V. Brushlinsky*] T. 1. P. 495-498.
2. Morosanova V.I. (2017). Osoznannaya samoregulyaciya cheloveka kak metaresurs dostizheniya uchebnyh i professional'nyh celej [*Conscious self-regulation of a person as a meta-resource for achieving educational and professional goals*] // Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Lichnost', intellekt, metakognitsii: issledovatel'skie podhody i obrazovatel'nye praktiki», Kaluga, 20-22 aprelya 2017 goda. Kaluzhskij gosudarstvennyj universitet im. K.E. Ciolkovskogo [*Materials of the II International Scientific and practical Conference "Personality, intelligence, metacognitions: research approaches and educational practices", Kaluga, April 20-22, 2017*]. AKF "Politop", P. 104-114.
3. Morosanova V.I., Kondratyuk, N.G. (2020). Oprosnik V.I. Morosanovoj «Stil' samoregulyacii povedeniya – SSPM 2020» [*Questionnaire of V.I. Morosanova "Style of self-regulation of behavior – SSPM 2020"*] // Voprosy psihologii [*Questions of psychology*]. № 4. P. 155-167.

4. Morosanova V.I., Cyganov I.YU., Vanin A.V., Filippova E.V. (2015). Osoznannaya samoregulyaciya i otnoshenie k ucheniyu: ih vzaimosvyaz' i vklad v uspeshnost' obucheniya [*Conscious self-regulation and attitude to learning: their interrelation and contribution to the success of learning*] // *Voprosy psihologii [Questions of psychology]*. № 5. P. 32-45.
5. Ajzen I. (1991). The theory of planned behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. №50(2). P. 179-211.
6. Ajzen I., Fishbein M., Lohmann S., Albarracín D. (2018). The Influence of Attitudes on Behavior, from: *The Handbook of Attitudes. Volume 1. Basic Principles*. Routledge. <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315178103-5>.
7. Albarracín D., Mitchell A.L. (2004). The Role of Defensive Confidence in Preference for Proattitudinal Information: How Believing That One Is Strong Can Sometimes Be a Defensive Weakness // *Personality and Social Psychology Bulletin*. №30. P. 1565-1584.
8. Bagozzi R.P. (1992). The self-regulation of attitudes, intentions, and behavior // *Social Psychology Quarterly*. № 55(2). P. 178-204.
9. Corlett R., Marrouch N. (2018). Social Cognitive Neuroscience of Attitudes and Beliefs // *The Handbook of Attitudes. V. 1. Basic Principles*. Routledge. <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315178103-12>.
10. Hoffmann W., Vohs K.D. (2016). Desire and self-regulation // In K.D. Vohs, R. F. Baumeister (Eds.). *Handbook of self-regulation* (3rd ed., pp. 76-94). New York, NY: Guilford Press.
11. Itzhakov G., Uziel L., Wood W. (2018). When attitudes and habits don't correspond: Self-control depletion increases persuasion but not behavior // *Journal of Experimental Social Psychology*. № 75. P. 1-10.
12. Johnson B.T., Boynton M.H. (2010). Putting attitudes in their place: Behavioral prediction in the face of competing variables // In J. P. Forgas, J. Cooper, W. Crano (Eds.). *The psychology of attitudes: The Sydney symposium of social psychology* (pp. 19-38). Cambridge: Cambridge University Press.
13. Johnson B.T., Landrum A.R., McCloskey K. (2018). Attitudes in the 21st Century, from: *The Handbook of Attitudes. Volume 1. Basic Principles*. Routledge. <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315178103-16>.
14. Kelley W.M., Wagner D.D., Heatherton T.F. (2015). In search of a human self-regulation system // *Annual Review of Neuroscience*. № 38. P. 389-411.
15. Krosnick J.A., Petty R.E. (1995). Attitude strength: An overview // In R.E. Petty, J.A. Krosnick (Eds.). *Attitude strength: Antecedents and consequences* (pp. 1-24). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc.
16. Petrocelli J.V., Clarkson J.J., Tormala Z.L., Hendrix K.S. (2010). Perceiving stability as a means to attitude certainty: The role of implicit theories of attitudes // *Journal of Experimental Social Psychology*. №46. P. 874-883.
17. Petty R.E., Cacioppo J.T. (1986). The Elaboration Likelihood Model of Persuasion // *Advances in Experimental Social Psychology*. V.19. P.123-205.
18. Petty R.E., Wells G.L., Brock T.C. (1976). Distraction Can Enhance or Reduce Yielding to Propaganda: Thought Disruption Versus Effort Justification // *Journal of Personality and Social Psychology*. № 34. P. 874-884.
19. Rhodes R.E., Kaushal N., Quinlan A. (2016). Is physical activity a part of who I am? A review and meta-analysis of identity, schema and physical activity // *Health Psychology Review*. №10(2). P. 204-225.
20. Vohs K.D., Baumeister R.F. (2016). (Eds.). *Handbook of self-regulation: Research, theory, and applications*. New York, NY: Guilford Press.
21. Xu M., Briñol P., Gretton J.D., Tormala Z.L., Rucker D.D., Petty R.E. (2020). Individual Differences in Attitude Consistency Over Time: The Personal Attitude Stability Scale // *Personality and Social Psychology Bulletin*. №46(10). P. 1507-1519.